

ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН...

СДАЕТ ЭКЗАМЕН

...Что бы вы почувствовали, если бы к вам вдруг вышел петербургский dandy Евгений Онегин и, небрежно перебирая белые перчатки, но с явно озабоченным видом сообщил, что завтра... ему надо сдать экзамен по диалектическому материализму!..

Именно подобные чувства мне и пришлось испытать за кулисами Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Хотя я отлично знал, что элегантный пушкинский повеса во фраке и белых перчатках не кто иной, как молодой певец Аркадий Володось, я не мог удержаться от улыбки.

Не замечая комизма ситуации, «Онегин» продолжал жаловаться на свою занятость: зачеты в Консерватории, репетиции, шефская работа, текущий репертуар, государственные экзамены... Да, от стольких дел пойдет кругом голова даже у непоющего студента...

Впервые я услышал А. Володось на генеральной репетиции оперы Доницетти «Лючия ди Ламмермур». Одно из самых замеча-

А. Володось в роли лорда Генри Эштона («Лючия ди Ламмермур»).

тельных произведений belcanto предъявляет к певцам большие требования и вокального, и сценического характера. На репетиции — члены художественного совета театра, композиторы, музыкальные критики.

Раздались первые звуки арии лорда Эштона... Молодой, свежий, красивый баритон заполнил зал. Искушенные ценители вокального искусства, слышавшие еще Мигая и Сливинского, удивленно насторожились. Что за певец? Откуда он? Сколько ему лет?

Глядя на сцену, никак нельзя было предположить, что это молодой певец, более того — что это его первое выступление на оперной сцене. Налицо профессиональная вокальная техника, продуманная игра, свободное владение пространством сцены.

Только спустя некоторое время ленинградские театралы узнали имя молодого певца — студента 4-го курса Консерватории.

...Детство и юность Аркадия прошли среди сельской природы в белорусской деревне Кокошицы. Быть может, именно этот славянский пейзаж, незатейливый, но по-своему прекрасный и волнующий, явился одним из первых источников познания прекрасного, которыми художники питают всю свою творческую жизнь.

Когда пишут о талантливом человеке, стараются выделить в нем черты, отличающие его от других людей. У Володось в юности таких черт не было, кроме разве что страстного желания стать артистом. Он был таким же, как и его сверстники. И даже «одна, но пламенная страсть» — статья певцом — не была исключением. Это была естественная целеустремленность талантливого человека в любимом им деле.

Аркадий начал петь в школе. Прошли годы обучения в Словенском механическом техникуме, служба в армии, прежде чем Володось почувствовал свое призвание и начал заниматься в Минской консерватории сначала у Н. О. Швайко, а затем у С. Д.

СМОТР ТВОРЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Осколкова, очень много сделавшего для молодого певца.

В 1968 г. А. Володось стал лауреатом межреспубликанского конкурса вокалистов республик Прибалтики и Белоруссии.

...Мы сидим с Аркадием в сквере у Консерватории, напротив памятника М. И. Глинке, и он рассказывает о своем участии во Всесоюзном конкурсе имени великого русского композитора в Киеве...

Володось тогда не попал в число лауреатов, но он произвел отличное впечатление на руководителей Кировского театра и был приглашен в Ленинград.

И вот дебют, который принес большой, заслуженный успех. Затем последовали выступления в партиях Эскамильо («Кармен Бизе»), Валентина («Фауст» Гуно) и наконец Евгения Онегина.

Певцу доверили честь выступить в первом спектакле «Хованщины» на открытии театра после генеральной реконструкции, где он дебютировал в партии Андрея Хованского.

Вскоре Аркадий выступил и в советской опере «Судьба человека» И. Дзержинского, исполнив партию советского офицера. Сейчас А. Володось готовится к выступлениям в операх «Травиата» Верди и «Севильский цирюльник» Россини. За полтора года работы — 8 ответственных партий!..

Аркадий предпочитает говорить больше не о себе, а о своих учителях, о своих товарищах по сцене.

— Как мне здорово помог Лев Морозов! Я даже не знаю, что я делал бы без его помощи... А Роман Иринархович Тихомиров! Это исключительно интересный человек, очень знающий режиссер, тонко чувствующий художник. Он сам проходил со мной отдельные мизансцены из «Люции»...

Во всем облике молодого артиста чувствуются внутренняя культура, искренность, свойственная молодости любознательность, интерес к жизни во всех ее проявлениях. И от этого с ним легко и приятно говорить, спорить, размышлять... Удивительное чувство жизнерадостности, благожелательности, целеустремленности оставляет этот человек.

В нем нет и доли самодовольства, нет даже тени самоуспокоенности, которая могла бы появиться у артиста после такого удачного начала артистической деятельности.

Он весь в поиске, в новых творческих планах: окончание Консерватории, камерная программа и где-то дальше — партия Риголетто. Аркадий делится мечтой изучить несколько иностранных языков: сначала итальянский (это вокальный язык), потом английский (язык Шекспира и Байрона), потом...

Мы часто говорим о том, что любимый труд делает человека счастливым. Но это счастье дается не всем. Это трудное счастье, оно требует отдачи всех своих сил без остатка.

Некоторые склонны беречь себя, думая, что так они сделают больше. Но проходят годы, и человек вдруг начинает сознавать, что у него что-то не так, что нет того ощущения полноты жизни, которое переживаешь, когда вкладываешь всего себя в интересное дело.

Это хорошо понимает Аркадий Володось. Он устает, но он энергичен, пылив, настойчив. Он понимает, что он может, а потому твердо знает, чего он хочет. Именно эти черты помогли ему в течение двух сезонов добиться того, на что у других уходят годы. Именно эти черты помогут ему добиться еще большего.

Г. ПОПЛАВСКИЙ

9 МАЯ 1970

СМОТР
ТВОРЧЕСКОЙ
МОЛОДЕЖИ